

УДК 316.654

Общественное мнение и внешняя политика: инструменты влияния граждан на принятие внешнеполитических решений

Смирнова Анна Геннадьевна

Кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры социологии,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
150000, Российская Федерация, Ярославль, ул. Советская, 10;
e-mail: agsmirnova2001@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. «Проблема отсутствия поддержки внешнеполитического курса как фактор формирования внутривнутриполитических потерь лидера: экспериментальное исследование», проект № 15-03-00455.

Аннотация

В статье рассматривается проблема роли общественного мнения в сфере внешней политики. В частности, изучаются инструменты, посредством которых общественность способна оказать влияние на содержание проводимой внешней политики. Для выявления подобных инструментов проведено эмпирическое социологическое исследование, позволяющее описать нормативные убеждения и практические установки россиян относительно внешней политики. В качестве примеров рассматриваются решения: о присоединении Крыма к России, о проведении силами ВКС РФ военной операции в Сирии, направленной на борьбу с терроризмом; о запрете на ввоз в Россию некоторых продуктов питания и сельхозпродукции из стран, которые ввели антироссийские экономические санкции. Установлено, что большинство респондентов разделяют мнение о том, что политический лидер должен учитывать мнение граждан в процессе принятия внешнеполитических решений. При этом установка граждан на оказание влияния в сфере внешней политики наблюдается как на нормативном, так и практическом уровне. Влияние на внешнюю политику осуществляется посредством двух инструментов. Первый предполагает поддержку лидера в ходе выборов, когда проводимая внешняя политика воспринимается как отвечающая интересам граждан. Установлено, что результаты внешнеполитических решений учитываются во время президентских выборов, однако почти не оказывают влияния на исход парламентских выборов. Другой инструмент влияния на внешнюю политику связан с созданием внутривнутриполитических потерь для лидера, если принятые решения не отвечают ожиданиям общественности. Чаще всего в качестве подобного инструмента воздействия респонденты выбирают акции протеста.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова А.Г. Общественное мнение и внешняя политика: инструменты влияния граждан на принятие внешнеполитических решений // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 5А. С. 5-17.

Ключевые слова

Общественное мнение, внешняя политика, выборы, создание внутривыборных потерь, Россия.

Введение

Функционирование института выборов создает условия для участия общественности в принятии решений в сфере не только внутренней, но и внешней политики. Как следствие, в политической социологии получило развитие направление исследований, призванное раскрыть механизмы взаимодействия институтов власти и общественного мнения в процессе разработки политического курса.

Особый интерес представляет исследование подобного взаимодействия в сфере внешней политики. С одной стороны, нельзя не согласиться с мнением В.В. Федорова и Д.В. Поликанова о том, что механизм принятия внешнеполитических решений «менее демократичен» [Федоров, Поликанов 2005, 26], чем выработка внутривыборных решений. В результате общественность выступает объектом воздействия элит, нежели полноправным участником совершаемого выбора. С другой стороны, значимые внутривыборные последствия принятых внешнеполитических решений способствуют поддержанию устойчивого интереса граждан к проблемам внешней политики, приобретению знаний о данной области в целом и отдельных ее проблемах, выработке приоритетов внешнеполитической деятельности и формированию установок относительно политической активности в этой сфере. Иначе говоря, из пассивных объектов воздействия общественность превращается в участника процесса принятия внешнеполитических решений, влияние которого учитывается политическими лидерами.

В связи с этим повышается актуальность изучения общественного мнения в качестве фактора принятия внешнеполитических решений. В частности, важно уделить внимание конкретным инструментам, которыми располагают граждане, чтобы оказывать влияние на принятие внешнеполитических решений.

Поддержка лидера и создание внутривыборных потерь как инструменты влияния граждан на внешнюю политику

В современной науке проблема взаимосвязи общественного мнения и внешней политики зачастую рассматривается с позиций субъектов принятия решений, носителей власти. Аргументацию выбора подобного ракурса исследования проблемы приводит Д.П. Гавра. По мнению ученого, именно институты власти законодательно закрепляют роль общественного мнения в принятии политических решений и допускают граждан к процессу выработки и проведению внешнеполитического курса [Гавра, 1998, 54]. Иначе говоря, субъекты принятия решений сами определяют, будут ли они обращаться к общественному мнению или нет. По данному критерию страны отличаются по степени централизации государственных институтов и способности политической системы контролировать общество и преодолевать деятельность оппозиции [Risse-Kappen, 1991, 484].

Вместе с тем, анализ проблемы взаимодействия общественного мнения и внешней политики с позиции носителей власти не позволяет в полной мере учесть влияние граждан на выработку и реализацию внешнеполитических решений. В связи с этим ученые предлагают расширить объяснительные концепции за счет интеграции в них социетальных факторов. Например,

Т. Риссе-Каппен предлагает учитывать способность политических акторов достичь консенсуса среди значимых групп элиты с целью обеспечения поддержки проводимой политики [Risse-Karpen, 1991, 485]. Но и отмеченный конструкт акцентирует, прежде всего, активность субъектов принятия решений, нежели общественности.

Подобное смещение акцентов в исследовании поставленной проблемы объясняется учеными и экспертами особенностями общественного мнения о внешнеполитических проблемах. Во-первых, оно рассматривалось как характеризующееся высокой изменчивостью и подвижностью. Отмеченные качества не позволяют рассматривать его в качестве надежного ориентира для проведения внешней политики. Во-вторых, общественному мнению недостает целостности и структурированности, что препятствует формированию установок по внешнеполитическим проблемам. Отмеченные особенности общественного мнения создают ограниченные возможности оказывать влияние на реализацию внешней политики.

Однако, как доказывает О.Р. Холсти, многочисленные исследования общественного мнения в сфере внешней политики, которые начались в США на фоне событий войны во Вьетнаме, опровергли приведенные аргументы. В частности, поставлен под сомнение тезис о том, что общественность оказывает незначительное влияние на проводимую внешнюю политику. Кроме того, показано, что выборы выступают в качестве основного инструмента влияния, которым располагают граждане [Holsti, 1992].

Другие исследователи, например, М. Томц, Дж. Векс и К. Яри-Мило конкретизируют инструменты влияния общественного мнения на внешнюю политику [Tomz, Weeks, Yarhi-Milo, 2017]. Первый – выражение *поддержки* лидерам, внешняя политика которых соответствует ожиданиям граждан. Второй – *санкции*. Он предполагает, что граждане оказывают влияние на выработку и реализацию внешнеполитического курса посредством *создания внутривнутриполитических потерь*, с которыми сталкивается политический лидер, если проводимая им внешняя политика не получила одобрения общественности. Потери чаще всего связаны с утратой голосов избирателей в ходе выборов. В результате выборы могут использоваться и как средство поддержки, и как инструмент санкций (отказ проголосовать за кандидата или партию).

Однако спектр ожидаемых последствий существенно шире. По мнению А. Минца, кроме возможности проиграть выборы политические лидеры уделяют внимание таким возможным внутривнутриполитическим потерям как снижение уровня общественной поддержки проводимой политики и популярности самого политического лидера; появлению внутривнутриполитической оппозиции; угрозе существованию политического режима; внутривнутрипартийной борьбе и конкуренции; внутренним или внешним вызовам режиму; возможности распада коалиции или отставки правительства; угрозам чести, достоинству или легитимности лидера; демонстрациям и массовым беспорядкам; использованию права «вето» (например, ключевыми парламентскими партиями) [Mintz, 2004, 9]. При этом, как и в случае с выборами, большинство из перечисленных последствий могут действовать двояко: в негативном варианте как санкция, в позитивном – как мера поддержки.

Значительная часть теоретических и эмпирических исследований направлена на осмысление электорального поведения граждан в качестве инструмента влияния на процесс принятия внешнеполитических решений. При этом голосование используется как средство выражения поддержки проводимому внешнеполитическому курсу. Так, С. Ананд и Дж. Кросник пришли к выводу, что избиратели отдадут предпочтение кандидатам, которые разделяют схожие с ними внешнеполитические ориентации [Anand, Krosnick, 2003]. Сделанный вывод подтверждают результаты эмпирического исследования, которое провели М. Томц, Дж. Векс и К. Яри-Мило на примере израильской выборки. Они установили, что в Израиле партии

занимают четкую позицию по вопросам внешней политики. Граждане способны распознавать и учитывать ее в ходе голосования, поскольку делают свой выбор преимущественно на основе внешнеполитической проблематики [Tomz, Weeks, Yarhi-Milo, 2017].

Другие ученые полагают, что связь между результатами внешней политики и электоральными предпочтениями граждан опосредована промежуточными переменными, прежде всего, важностью внешнеполитических событий. Например, С. Хесс и М. Нельсон полагают, что внешняя политика влияет на результаты голосования, только если она привела к существенным внутренним последствиям [Hess, Nelson, 1985]. Близкую позицию разделяет и М. Нинчич. Он отмечает, что когда граждане разбираются в деталях проводимой внешней политики, и она важна для них, то они основывают свой выбор кандидатов на политические посты на результатах в данной области [Nincic, 2004].

Возможно также и не прямое воздействие результатов внешней политики на электоральное поведение. Избиратели принимают решение о поддержке кандидата, исходя из позиции последнего по тому или иному вопросу и представлений о личностных особенностях претендента на политический пост. Деятельность на внешнеполитическом направлении служит основанием для создания впечатления о кандидате по обоим отмеченным направлениям. Непрямое влияние связано с тем, что даже если избиратель не интересуется деталями принятого внешнеполитического решения, он способен на его основе составить представление о кандидате, о его решимости, лидерском потенциале, влиятельности. Так, М. Нинчич и Хинкли описывают двухступенчатый процесс, посредством которого устанавливается связь между общественным мнением, внешней политикой и электоральным выбором. В ходе первого этапа избиратели оценивают результаты внешнеполитической деятельности кандидата и формируют общее впечатление о нем. На втором этапе созданное общее впечатление становится основой голосования в ходе выборов [Nincic, Hinckley, 1991, 335].

Опосредованное влияние результатов внешней политики на электоральный выбор представляет интерес по следующим причинам.

Во-первых, можно предполагать влияние последствий проводимой внешней политики на результаты голосования, даже если прямая связь между двумя явлениями не прослеживается. В результате значимость деятельности лидера на внешнеполитическом направлении для получения поддержки в ходе выборов может быть более высокой, чем считали ученые, когда полагали, что результаты голосования зависят главным образом от ситуации в стране.

Во-вторых, установки на электоральную поддержку или отказ в таковой не обязательно привязаны к конкретному решению, что позволяет политику компенсировать негативное восприятие его деятельности в одной ситуации успехами – в других. Однако по этим же причинам возможен и обратный эффект.

В-третьих, вывод о том, что влияние результатов внешней политики на результаты голосования опосредовано сложившимся у граждан «общим впечатлением» о политике, получает важное прочтение применительно к деятельности политических лидеров. Как полагает Д.С. Фойл, так же как избиратели не связывают готовность поддержать кандидата на политический пост во время выборов с результатами его конкретных внешнеполитических решений, так и политики не анализируют мнение общественности по конкретным проблемам, а рассматривают его «в целом» в качестве общей установки на поддержку [Foyle, 1999, 20, 239]. Отмеченный феномен проявляется особенно ярко, когда принятые решения, по мнению лидеров, могут оказать влияние на результаты предстоящих выборов. Как следствие, голосование начинает работать как инструмент упреждения действий политического лидера через антиципацию потерь, связанных с риском проиграть выборы. При этом, как подчеркивает

Д.С. Фойл, антиципация, то есть предвидение настроений избирателей, существует подчас только в виде субъективного предположения, нежели объективного доказательства [Foyle, 1999, 267]. Однако даже предположение позволяет политикам отказаться от решений, за которые, по их мнению, они могут быть «наказаны» избирателями.

Наряду с участием в голосовании существуют и другие инструменты воздействия граждан на политических лидеров. В частности, в качестве негативного последствия, которого субъекты принятия решений стремятся избежать, выступает *снижение уровня поддержки проводимой политики*. Обзор исследований американских политологов, представленный Дж.А. Кросником и его соавторами, позволяет сделать вывод, что высокий уровень одобрения проводимой президентом политики повышает шансы на то, что партия, которую он представляет, выиграет выборы в конгресс, а сам лидер или его последователь – займет президентское кресло на следующий срок [Krosnick, Visser, Harder, 2011, 1315-1316]. Более того, М. Нинчич и Б. Хинкли полагают, что на каждые 2% повышения рейтинга одобрения деятельности президента приходится примерно 1% увеличения голосов в ходе выборов [Nincic, Hinckley, 1991, 337]. В свою очередь, Т. Риссе-Каппен на основе анализа роли общественного мнения в выработке политики США, Германии, Франции и Японии в отношении СССР в 80-е годы демонстрирует значимость движения за мир без ядерного оружия в принятии внешнеполитических решений [Risse-Kappen, 1991]. Фактически *акции протеста* стали средством демонстрации отказа в поддержке проводимого курса.

Другие средства производства внутриполитических потерь также могут оказаться актуальными в зависимости от особенностей системы политических институтов и режима взаимодействия с общественным мнением.

Какие установки в отношении внешней политики свойственны россиянам? Учитывают ли они результаты внешнеполитической деятельности политиков в ходе президентских и парламентских выборов? Посредством каких действий готовы реагировать на внешнеполитические решения, которые, по их мнению, не отражают интересы граждан и государства? Поиск ответов на поставленные вопросы осуществлялся в ходе авторского социологического исследования.

Процедура исследования

Для решения поставленной задачи в апреле 2017 г. проведено социологическое исследование, направленное на изучение мнения россиян относительно конкретных внешнеполитических решений, принятых руководством страны. Выбраны три примера внешнеполитических решений: о присоединении Крыма к России; об участии нашей страны в проведении антитеррористической операции в Сирии; о запрете на ввоз в Россию некоторых продукты питания и сельхозпродукции из стран, которые ввели антироссийские экономические санкции. Выбор примеров решений объясняется тем, что именно они ассоциируются у респондентов с проводимой в настоящее время внешней политикой страны и выступают референтными точками для оценки результатов деятельности политических лидеров [В. Путин: рейтинги, отношение, оценки работы, www], [Путин: 4 года третьего срока президентства, www].

В основе исследования лежит метод анкетирования (n=600). В исследовании применялась квотная выборка, построенная с учетом двух параметров: возраста и пола респондентов. Опрошены 53% женщин и 47% мужчин четырех возрастных групп: 18-30 лет (26%), 31-45 лет (27%); 46-60 лет (29%); 61-85 лет (18%).

Вопросы направлены на выявление 1) субъективно оцениваемых результатов внешнеполитического решения в терминах выигрышей и потерь для страны, граждан и политического лидера; 2) субъективно оцениваемой вероятности наступления негативных последствий (в том числе, риск для лидера проиграть выборы) принятых решений; 3) электоральных предпочтений респондентов.

Математико-статистическая обработка данных осуществлена с помощью составления частотных таблиц и таблиц сопряженности с применением критерия χ^2 Пирсона.

Полученные результаты

Начнем описание с *нормативных убеждений*. Согласно результатам, полученным в ходе первого этапа исследования, 70 % респондентов разделяют мнение о том, что политический лидер *должен учитывать мнение граждан* в процессе принятия внешнеполитических решений.

При этом установлено, что выраженность анализируемого нормативного убеждения связана с *уровнем индивидуального ежемесячного дохода* респондентов. Так, чаще всего убежденность в том, что политик должен учитывать мнение граждан, принимая внешнеполитические решения, демонстрируют респонденты с доходом ниже 8 тыс. рублей (83%). Кроме того, они реже других групп (2,4%) придерживаются противоположного мнения. В группе с доходом выше 30 тыс. рублей наблюдается наименьшее количество сторонников подобного убеждения - 64%, притом, что 20,7% опрошенных полагают, что политик не должен учитывать мнение граждан. Различия статистически значимы: $\chi^2_{df=14} = 30,675$; $p = 0,006$.

Установленная связь требует уточнения с точки зрения механизмов ее возникновения. Можем предположить, что усиление приверженности убеждению о необходимости учитывать мнение граждан в выработке и реализации внешнеполитического курса в зависимости от уровня индивидуального ежемесячного дохода обусловлено *восприятием внешней политики как сопряженной для граждан с выигрышами и / или потерями*. Существование отмеченной связи подтверждается результатами исследования. В частности, согласно данным, представленным в *таблице 1*, респонденты, которые воспринимают внешнюю политику как принесшую потери для граждан, склонны чаще выражать убежденность в необходимости учитывать мнения населения при принятии решений.

Таблица 1 - Убеждение респондентов о том, что политик должен или не должен учитывать общественное мнение при принятии внешнеполитических решений, в зависимости от восприятия результатов внешней политики как сопряженной с выигрышами или потерями для граждан, % опрошенных

	Только выигрыши	Больше выигрышей	В равной степени выигрыши и потери	Больше потерь	Только потери	2 (df=4)_
Присоединение Крыма к России	87 / 13	84 / 16	94 / 6	97 / 3	83 / 17	4,714
Решение о проведении антитеррористической операции в Сирии	63 / 37	76 / 33	76 / 24	71 / 29	89 / 11	3,861
Решение о введении ответных санкций	90 / 10	66 / 34	76 / 24	89 / 11	90 / 10	9,89*

* - различия статистически значимы $p = 0,042$

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что убежденность респондентов в необходимости учитывать мнение граждан при выработке и реализации внешней политики говорит о признании россиянами значимости своего участия не только в решении внутренних проблем, но и влияния на формирование внешнеполитического курса страны. При этом установленная связь подобного убеждения и результатов внешнеполитической деятельности служит индикатором того, что успехи и неудачи в сфере внешней политики могут выступить мотиватором политического поведения, предполагающего возможность влиять на выбор внешнеполитического курса посредством оказания поддержки субъектам принятым решений или отказа в таковой.

Рассмотрим, какие установки разделяют россияне относительно наиболее актуальных внешнеполитических решений, принятых политическим руководством страны.

Начнем анализ результатов с субъективных оценок респондентами принятых решений как сопряженных с выигрышами и/или потерями.

Таблица 2 - Оценка респондентами внешнеполитических решений как сопряженных с выигрышами для страны, граждан и политического лидера в настоящем / и будущем, и установка на их поддержку, % опрошенных

	Для страны	Для граждан	Для лидера	Установка на поддержку
Решение о присоединении Крыма к России	68	50	78	77
Решение о проведении антитеррористической операции в Сирии	51 / 46	21 / 24	64 / 53	58 / 61
Решение о введении ответных санкций	52 / 59	38 / 44	55 / 51	65 / 63

Представленные в *таблице 2* данные позволяют сделать вывод о существовании двух противоположных тенденций в оценке россиянами результатов внешней политики.

Во-первых, все три решения воспринимаются большинством респондентов как сопряженные только с выигрышами или в большей степени с выигрышами, чем потерями. Как следствие, в отношении всех решений опрошенные демонстрируют установку на поддержку проводимой политики как в настоящем, так и в будущем.

Во-вторых, наблюдается расхождение в оценках результатов решений для страны, граждан и лидера. Во всех трех случаях проводимая политика воспринимается, прежде всего, как обеспечившая преимущества лидеру, затем – стране и только потом – гражданам. Фактически в ответах респондентов присутствует убежденность в том, что лидер, принимая внешнеполитические решения, руководствуется в большей степени своими интересами, нежели желаниями граждан.

Восприятие внешней политики как сопряженной с потерями может служить основанием для выбора политического поведения, связанного с отказом в поддержке субъектов принятия решений. Однако согласно данным, представленным в *таблице 3*, большинство респондентов убеждено, что политику удалось не только избежать негативных внутривнутриполитических последствий, но и получить поддержку как внутри страны, так и на международной арене.

Таблица 3 - Внутривнутриполитические последствия, с которыми столкнулся политик в результате проводимой внешней политики, накопленный % ответов «согласен» и «скорее согласен»

	Решение о присоединении Крыма к России	Решение о проведении антитеррористической операции в Сирии	Решение о введении ответных санкций
Упрочил доверие граждан	81,5	59	62,5
Получил поддержку избирателей	81,5	48	58,5
Получил поддержку оппозиции	40,5	28,5	22,5
Упрочил авторитет на международной арене	66,5	75	62,5

По мнению большинства респондентов, анализируемые внешнеполитические решения ассоциируются с деятельностью президента В.В. Путина. В частности, решение о присоединении Крыма к России с деятельностью президента связывают 91% опрошенных; проведение антитеррористической операции в Сирии – 83%; введение ответных санкций – 68,5%. Как следствие, можно ожидать, что если большинство опрошенных поддерживают отмеченные решения, то будут склонны поддержать на выборах политика, который их принял.

Таблица 4 - Предпочтения респондентов относительно кандидатуры на пост Президента РФ в зависимости от установки на поддержку внешнеполитических решений, % опрошенных, 5 наиболее часто называемых ответов

	Поддерживаю	Скорее поддерживаю	Скорее не поддерживаю	Не поддерживаю	Затрудняюсь ответить	Итого
<i>Решение о присоединении Крыма к России ($\chi^2_{(df=45)} = 70,245; p = 0,009$)</i>						
В.В. Путин	85,8	53,7	11,1	25,0	48,4	68,7
В.В. Жириновский	0,9	14,6	11,1	50,0	12,9	7,1
Затрудняюсь ответить	3,5	9,8	11,1	0,0	9,7	6,1
Не пошел бы на выборы	0,9	7,3	11,1	0,0	19,4	5,6
Не проголосовал бы ни за одного кандидата	1,8	2,4	33,3	25	9,7	5,1
<i>Решение о проведении антитеррористической операции в Сирии ($\chi^2_{(df=32)} = 63,431; p = 0,001$)</i>						
В.В. Путин	73,5	65,7	22,7	30	34,2	53,1
Затрудняюсь ответить	6,1	13,4	22,7	0	21,1	12,8
Не пошел бы на выборы	4,1	3	18,2	15	15,8	8,7
Не проголосовал бы ни за одного кандидата	8,2	3	13,6	30	5,3	8,7
Г.А. Зюганов	2	4,5	4,5	15	5,3	5,1
<i>Решение о введении ответных санкций ($\chi^2_{(df=28)} = 81,453; p = 0,001$)</i>						
В.В. Путин	62,6	43,6	21	26,1	64,5	52
Не пошел бы на выборы	5,5	20,5	0	4,3	22,6	10,6
Не проголосовал бы ни за одного кандидата	6,6	7,7	28,6	26,1	0	9,6
В.В. Жириновский	11	7,7	21,4	4,3	0	8,6
Затрудняюсь ответить	3,3	12,8	14,3	0	6,5	6,1

Результаты, представленные в таблице 4, позволяют сделать вывод о существовании статистически значимой связи уровня поддержки внешнеполитического решения и

электоральных предпочтений. Респонденты, которые поддерживают решения, ассоциирующиеся с деятельностью В.В. Путина, демонстрируют готовность поддержать его в ходе выборов в качестве кандидата на пост президента. Уровень поддержки отличается в зависимости от рассматриваемого решения. Однако в целом отмеченная связь сохраняется.

В свою очередь, респонденты, которые не поддерживают принятые решения, чаще всего, выбирают протестные варианты электорального поведения, связанные с отказом от голосования за предложенных кандидатов и готовность не принимать участие в выборах. Кроме того, неготовность выразить поддержку проводимой внешней политике приводит к тому, что респонденты готовы проголосовать за других претендентов на политический пост, прежде всего, лидера ЛДПР В.В. Жириновского и руководителя КПРФ Г.А. Зюганова. Таким образом, выборы в данном случае выступают, с одной стороны, как средство поддержки кандидата, реализующего внешнюю политику, которая отвечает интересам избирателей. С другой стороны, голосование используется одновременно и в качестве средства производства внутривыборных потерь.

Отметим, что сделанный вывод не находит подтверждения в том случае, если речь идет о поддержке в ходе выборов политических партий.

Таблица 5 - Предпочтения респондентов относительно политических партий в зависимости от установки на поддержку внешнеполитических решений, % опрошенных, 5 наиболее часто называемых ответов)

	Поддерживаю	Скорее поддерживаю	Скорее не поддерживаю	Не поддерживаю	Затрудняюсь ответить	Итого
Решение о присоединении Крыма к России ($\chi^2_{(df=36)} = 140,007$; $p < 0,001$)						
«Единая Россия»	71,7	37,5	0	0	35,5	54
ЛДПР	5,3	17,5	0	20	16	9,6
Не пошел бы на выборы	1,8	7,5	22,2	20	32,3	9,1
Затрудняюсь ответить	7,1	12,5	11,1	0	6,5	8,1
КПРФ	8	5	22,2	0	3,2	7,1
Решение о проведении антитеррористической операции в Сирии ($\chi^2_{(df=40)} = 49,990$; $p = 0,134$)						
«Единая Россия»	53,1	38,8	18,2	20	31,6	36,7
Затрудняюсь ответить	10,2	9	18,2	10	18,4	12,2
Не проголосовал бы ни за одну партию	14,3	11,9	13,6	10	7,9	11,7
КПРФ	10,2	13,4	13,6	15	5,3	11,2
Не пошел бы на выборы	2	9	18,2	25	15,8	11,2
Решение о введении ответных санкций ($\chi^2_{(df=40)} = 71,746$; $p = 0,001$)						
«Единая Россия»	41,8	30,8	21,4	30,4	51,6	38,4
Не пошел бы на выборы	6,6	28,2	0	8,7	32,2	14,6
ЛДПР	17,6	7,7	21,4	8,7	0	12,1
Не проголосовал бы ни за одну партию	12,1	10,3	28,6	8,7	3,2	11,1
Затрудняюсь ответить	7,7	12,8	14,3	4,3	6,5	8,6

Согласно данным, представленным в *таблице 5*, респонденты, которые поддерживают анализируемые внешнеполитические решения, склонны проголосовать в ходе выборов за «Единую Россию». Вместе с тем, респонденты, не поддерживающие решение о введении

ответных санкций и участие России в проведении антитеррористической операции в Сирии, также склонны поддерживать данную партию. При этом протестные формы электорального поведения свойственны участникам исследования, поддерживающим проводимую внешнюю политику. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что готовность отдать голоса за ту или иную политическую партию не зависит напрямую от результатов проводимого внешнеполитического курса. Возможно, это объясняется тем, что политические партии не воспринимаются респондентами в качестве акторов, которые определяют содержание современной российской внешней политики.

Таким образом, сделанный ранее вывод о выборах как инструменте оказания влияния на внешнюю политику может быть уточнен: результаты внешнеполитической деятельности способны отразиться на итогах голосования во время президентских выборов, но при этом не повлиять на предпочтения избирателей на выборах в Государственную думу.

Наряду с выборами у граждан есть другие инструменты оказания влияния на проводимую внешнюю политику посредством отказа в поддержке субъектов принятия решений и производства внутривнутриполитических потерь.

Таблица 6 - Внутривнутриполитические последствия, с которыми может столкнуться лидер в результате продолжения проводимой внешней политики, накопленный % ответов «согласен» и «скорее согласен»

	Решение о проведении антитеррористической операции в Сирии	Решение о введении ответных санкций
Снижение поддержки населением проводимой политики	17,5	29
Снижение доверия политическому лидеру	14,5	23
Риск проиграть выборы	14	23
Активизация деятельности политической оппозиции	36	42
Появление внешних угроз для страны и политического режима	48	41,5
Акции протеста	30,5	35
Отсутствие последствий	16,5	11,5

Так, согласно данным, представленным в *таблице 6*, продолжение внешней политики, предполагающей проведение антитеррористической операции в Сирии и действие ответных санкций, скорее всего, не станет причиной снижения поддержки населением проводимой политики, не повлечет утрату доверия лидеру и риск проиграть выборы. Вместе с тем, респонденты не разделяют мнение о том, что политик не столкнется ни с какими внутривнутриполитическими последствиями. Наиболее вероятными представляются следующие из них: активизация деятельности политической оппозиции: подобное мнение разделяют 36% опрошенных, отвечавших на вопросы о последствиях участия России в сирийском конфликте, и 42% респондентов, которым были заданы вопросы об ответных санкциях. Кроме того, необходимо отметить вероятность акций протеста (30,5% и 35%) и появление внешних угроз для страны и политического режима (48% и 41,5%).

Анализ ответов, характеризующих отношение респондентов относительно продолжения участия вооруженных сил России в проведении антитеррористической операции в Сирии, позволяет сделать вывод о связи между установкой на поддержку проводимой внешней политики и оценками возможности того, что политик столкнется с *акциями протеста* ($\chi^2_{(df=16)}$)

= 51,799; $p < 0,001$) и *активизацией политической оппозиции* ($\chi^2_{(df=16)} = 28,302; p < 0,029$). Респонденты, которые не склонны поддерживать это решение, чаще соглашались с тем, что политик столкнется с отмеченными последствиями, если продолжит внешнеполитический курс. При этом независимо от установки на поддержку почти половина опрошенных убеждены, что рассматриваемое внешнеполитическое решение повышает риск появления внешних угроз для страны и политического режима. Возникновение отмеченной категории внутривнутриполитических потерь связано не с действиями избирателей, а других государств и негосударственных акторов (терроризм).

В свою очередь, респонденты, которые не поддерживают *продолжение политики ответных санкций*, чаще убеждены в том, что политик может столкнуться с *акциями протеста* ($\chi^2_{(df=16)} = 45,702; p < 0,001$), а также – *внешними угрозами* для страны и политического режима ($\chi^2_{(df=16)} = 25,656; p < 0,059$). При этом независимо от установки на поддержку продолжение политики ответных санкций воспринимается большинством респондентов как сопряженное с возможностью *активизации деятельности политической оппозиции*.

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод, что респонденты склонны влиять на проводимую внешнюю политику посредством производства внутривнутриполитических потерь, прежде всего, посредством акций протеста.

Заключение

В рамках проведенного исследования установлено, что граждане способны влиять на внешнюю политику посредством двух инструментов: поддержки политика, который проводит внешнеполитический курс, отвечающего интересам граждан, и производства внутривнутриполитических потерь для лидера, если принятые решения не отвечают ожиданиям общественности.

Поддержка лидера, который проводит внешнеполитический курс, отвечающий интересам граждан, осуществляется, прежде всего, в ходе выборов. При этом результаты внешнеполитических решений учитываются во время президентских выборов, однако почти не оказывают влияния на исход парламентских выборов.

Наряду с инструментом поддержки применяются также и санкции, приводящие к возникновению внутривнутриполитических потерь, с которыми сталкивается лидер, если проводимая им внешняя политика не отвечает интересам граждан. Чаще всего в качестве подобного инструмента воздействия выступают акции протеста.

Механизм действия отмеченных инструментов поддержки и санкций таков, что их эффективность зависит не только от установок граждан, но и от того, как субъекты принятия решений воспринимают возможные последствия проводимого ими курса. В связи с этим исследование проблемы взаимодействия общественного мнения и внешней политики важно продолжить с точки зрения изучения особенностей процесса антиципации лидерами возможных реакций общественности.

Библиография

1. Гавра Д. П. Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. № 4. С. 53-77.
2. В. Путин: рейтинг, отношение, оценки работы. Индикаторы отношения к главе государства. URL: <http://fom.ru/Politika/10946>
3. Путин: 4 года третьего срока президентства. Изменилось ли отношение россиян к В. Путину за все время его президентства? URL: <http://fom.ru/Politika/12644>

4. Федоров В.В., Поликанов Д.В. Общественное мнение о внешней политике России // *Полития*. 2005. № 1. С. 22-39
5. Anand S., Krosnick J. The Impact of Attitudes toward Foreign Policy on Public Preferences among Presidential Candidates: A Study of Issue Publics and the Attentive Public in the 2000 U.S. Presidential Election // *Presidential Studies Quarterly*. 2003. No. 33. P. 31-71.
6. Foyle D.C. *Counting the Public In: Presidents, Public Opinion, and Foreign Policy*. NY: Columbia University Press, 1999. 379 p.
7. Hess S., Nelson M. Foreign Policy: Dominance and Decisiveness in Presidential Election // Nelson M. (ed.) *The Election of 1984*. Washington, DC: Congressional Quarterly Press, 1985. P. 129-154.
8. Holsti O.R. Public Opinion and Foreign Policy: Challenges to the Almond-Lippmann Consensus *Mershon Series: Research Programs and Debates // International Studies Quarterly*. 1992. Vol. 36. No 4. P. 439-466.
9. Krosnick J.A., Visser P.S., Harder J. The Psychological Underpinnings of Political Behavior // Fiske S.T., Gilbert D.T., Lindzey G. (eds) *Handbook of Social Psychology*. Volume Two. Hoboken, NJ: Wiley & Sons. P. 1288-1342.
10. Mintz A. How do Leaders Make Decisions? A Polyheuristic Perspective // *Journal of Conflict Resolution*. 2004. Vol. 48. No 1. P. 3-13.
11. Nincic M. Elections and US Foreign Policy // Wittkopf E.R., McCormick J.M. (eds) *The Domestic Sources of American Foreign Policy: Insights and Evidence*. Lanham: Rowman and Littlefield, 2004. P. 117-127.
12. Nincic M., Hinckley B. Foreign Policy and the Evaluation of Presidential Candidates // *Journal of Conflict Resolution*. 1999. Vol. 35. No 2. P. 333-355.
13. Risse-Kappen T. Public Opinion, Domestic Structure, and Foreign Policy in Liberal Democracies // *World Politics*. 1991. Vol. 43. No 4. P. 479-512.
14. Tomz M., Weeks J., Yarhi-Milo K. How and Why does Public Opinion Affect Foreign Policy in Democracies? URL: <https://web.stanford.edu/~tomz/working/TWY-PublicOpinion-2017-02.pdf>

Public opinion and foreign policy: instruments of citizens' influence on foreign policy decision making

Anna G. Smirnova

PhD in Political Science,
Associate Professor of Department of Sociology,
Yaroslavl State University named after P.G. Demidov,
150000, 10 Sovetskaya st., Yaroslavl, Russian Federation;
e-mail: agsmirnova2001@mail.ru

Abstract

In the article the role of public opinion in foreign policy is under consideration. The instruments, which the public can use to influence the foreign policy, are studied. In order to identify such instruments, the empirical sociological research, that enables us to describe normative and practical beliefs of the Russians towards foreign policy, is conducted. We use as examples the following decisions: reintegration of the Crimea with the Russian Federation; counterterrorist operation in Syria, conducted by the Russian military; ban on the import of some food and agricultural products from the countries which introduced anti-Russian economic sanctions. It is established that the majority of respondents share the opinion that the political leader in the process of foreign policy decision making should take into account the ordinary citizens' opinion. The citizens' attitude to exert influence in the sphere of foreign policy is observed both on the normative and practical levels. The foreign policy influence is implemented by several means. The first one presupposes support of

leader during national elections when his foreign policy is perceived as the corresponding to the citizens' interests. It is determined that the results of foreign policy decisions are taken into account during presidential elections, but almost not influence the results of parliamentary elections. The other instrument of foreign policy influence deals with the generating of home policy losses for the leader, when the taken decisions do not reflect the expectations of the public. More often the respondents choose as this instrument of influence the protest actions.

For citation

Smirnova A.G. (2017) Obshchestvennoe mnenie i vneshnyaya politika: instrumenty vliyaniya grazhdan na prinyatie vneshnepoliticheskikh reshenii [Public opinion and foreign policy: instruments of citizens' influence on foreign policy decision making]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (5A), pp. 5-17.

Keywords

Public opinion, foreign policy, elections, generation of home policy losses, Russia.

References

1. Anand S., Krosnick J (2003) The Impact of Attitudes toward Foreign Policy on Public Preferences among Presidential Candidates: A Study of Issue Publics and the Attentive Public in the 2000 U.S. Presidential Election. *Presidential Studies Quarterly*, 33, pp. 31-71.
2. Fedorov V.V., Polikanov D.V. (2005) Obshchestvennoe mnenie o vneshnei politike Rossii [Public Opinion about the Foreign Policy of Russia]. *Politika*, 1, pp. 22-40.
3. Foyle D.C. (1999) Counting the Public In: *Presidents, Public Opinion, and Foreign Policy*. NY: Columbia University Press.
4. Gavra D.P. (1998) Obshchestvennoe mnenie i vlast': rezhimy i mekhanizmy vzaimodeystviya [Public Opinion and Power: Regimes and Mechanisms of Interaction]. *Zhurnal sociologii i social'noi antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 4, pp. 53-77.
5. Hess S., Nelson M. (1985) Foreign Policy: Dominance and Decisiveness in Presidential Election. In: Nelson M. (ed.) *The Election of 1984*. Washington, DC: Congressional Quarterly Press.
6. Holsti O.R. (1992) Public Opinion and Foreign Policy: Challenges to the Almond-Lippmann Consensus Merston Series: Research Programs and Debates. *International Studies Quarterly*, 36, 4, pp. 439-466.
7. Krosnick J.A., Visser P.S., Harder J. (2011) The Psychological Underpinnings of Political Behavior. In: Fiske S.T., Gilbert D.T., Lindzey G. (eds) *Handbook of Social Psychology*. Volume Two. Hoboken, NJ: Wiley & Sons.
8. Mintz A. (2004) How do Leaders Make Decisions? A Poliheuristic Perspective. *Journal of Conflict Resolution*, 48, 1, pp. 3-13.
9. Nincic M. (2004) Elections and US Foreign Policy. In: Wittkopf E.R., McCormick J.M. (eds) *The Domestic Sources of American Foreign Policy: Insights and Evidence*. Lanham: Rowman and Littlefield.
10. Nincic M., Hinckley B. (1991) Foreign Policy and the Evaluation of Presidential Candidates. *Journal of Conflict Resolution*, 35, 2, pp. 333-355.
11. *Putin: 4 goda tret'ego sroka prezidentstva. Izmenilos' li otnoshenie rossiyan k V. Putinu za vse vremya ego prezidentstva?* [Putin: 4 Years of the Third Term of the Presidency. Did the Attitude of the Russians to Putin during his Presidency Change?] Available from: <http://fom.ru/Politika/12644> [Accessed 28.10.2017]
12. Risse-Kappen T. (1991) Public Opinion, Domestic Structure, and Foreign Policy in Liberal Democracies. *World Politics*, 43, 4, pp. 479-512.
13. Tomz M., Weeks J., Yarhi-Milo K. *How and Why Does Public Opinion Affect Foreign Policy in Democracies?* Available from: <https://web.stanford.edu/~tomz/working/TWY-PublicOpinion-2017-02.pdf> [Accessed 25.10.2017]
14. *V. Putin: reiting, otnoshenie, ochenki raboty. Indikatory otnosheniya k glave gosudarstva* [V. Putin: Rating, Attitude, Evaluation of Work. Attitude's Indicators to the Head of State]. Available from: <http://fom.ru/Politika/10946> [Accessed 21.10.2017].